

Рядом Пэй Шэнье всё ещё говорил по телефону: "...Хорошо, отправьте результаты в Пекин, я пришлю человека их забрать... Да, благодарю".

Сюй Цинхэ всё ещё пристально смотрел на красную книжечку (свидетельство о браке).

На фотографии, отмеченной гербовой печатью, пёс-человек в дорогой рубашке, от кончиков волос до одежды — сплошное обаяние и стиль. А он сам — явно полный, в толстовке с капюшоном, с торчащими глупыми волосами... Ну и вид, как будто в кадр случайно попал.

Пэй Шэнье выдернул у него из рук свидетельство, сунул в папку с документами и швырнул в сторону.

Сюй Цинхэ потянулся: "Эй, подожди".

"Какие у тебя планы дальше?"

"А?"

Пэй Шэнье повторил вопрос.

Сюй Цинхэ медленно ответил: "Я слышал, просто не понимаю, зачем ты спрашиваешь?"

Пэй Шэнье: "Если нет планов, возвращаемся в Пекин".

Сюй Цинхэ в шоке: "Вернуться?! Ни за что! Я арендовал квартиру на три года! И ещё — больница! Я заплатил шестьсот тысяч! У меня даже няня нанята, на следующей неделе приступает!"

Пэй Шэнье: "Всё отменяй".

"Почему я должен всё отменять?!" — Сюй Цинхэ возмутился: "С какой стати? Я вообще не собираюсь возвращаться в Пекин!"

Пэй Шэнье молча кивнул на папку с документами, брошенную на сиденье:

"Мы женаты".

Сюй Цинхэ: "..."

Пэй Шэнье: "Ещё какие-нибудь возражения?"

Сюй Цинхэ пробормотал:

“Я ведь не добровольно... Это запугивание. Это угроза!”

Пэй Шэнье ничего не ответил и просто сказал водителю: “В аэропорт”.

Сюй Цинхэ возмутился:

“Это похищение!”

Уголки губ Пэй Шэнье дёрнулись, он закрыл глаза и проигнорировал его.

Сюй Цинхэ осмелел и полез к нему с руками: “Эй, ты слышал?! Я не поеду! Я хочу остаться в городе А! Я всё уже организовал, не смей совать свой нос...”

Пэй Шэнье резко схватил его за запястье и холодно посмотрел: “Как один из отцов ребёнка, я имею на это право и обязанность”.

Сюй Цинхэ: “...”

Стоило заговорить о ребёнке и он сразу стушевался.

Пэй Шэнье: “Или ты сначала объяснишь, почему у меня вдруг ни с того ни с сего появился ребёнок?”

Сюй Цинхэ втянул голову в плечи: “Откуда я знаю?!” — он выдернул руку, потирая запястье, буркнул: “Дикарь, не знаешь, какая у тебя сила?”

Пэй Шэнье: “...”

Вдруг Сюй Цинхэ вспомнил нечто, уставился на него: “Постой, а с чего ты вообще решил, что ребёнок твой? А вдруг он от кого-то другого?”

Пэй Шэнье: “Я проверил твои медицинские данные. И круг общения. За последний год у тебя не было близких ни с женщинами, ни с мужчинами”.

Сюй Цинхэ: “...”

Он фыркнул: “А если я просто обожаю шляться по клубам и каждые пару дней сплю с кем попало?”

Пэй Шэнье посмотрел на него с каким-то странным выражением.

Сюй Цинхэ нахмурился:

“Что это за взгляд?”

Пэй Шэнье: “Да ты чуть что — сразу плачешь. И там всё ещё тугое...”

“ЗАТКНИСЬ!” — Сюй Цинхэ кинулся к нему и намертво зажал ему рот рукой.

Водитель и мужчина в очках на переднем сиденье дружно закашлялись несколько раз.

Сюй Цинхэ был готов сквозь землю провалиться. Уставился на этого чёртова ублюдка взглядом, полным желанием убить, и прошипел сквозь зубы:

“Если не умеешь держать язык за зубами — лучше вообще молчи!”

Пэй Шэнье не стал спорить и просто силой усадил его обратно.

“Пристегнись”, — напомнил он.

Сюй Цинхэ только тогда заметил, что в пылу перепалки ремень безопасности сместился и впился прямо в живот и грудь. Он замер, потом спокойно сел и начал поправлять ремень, при этом не упустил возможности буркнуть: “Всё из-за тебя”.

Пэй Шэнье смотрел на него: “Сейчас едем в Пекин?”

Сюй Цинхэ: “Ну поехали”, а в следующую секунду уже раздражённо добавил: “Мне скоро рожать, ты все мои планы спутал! Теперь ты обязан всё организовать, и вещи из квартиры, и деньги за больницу!”

Пэй Шэнье немного смягчился и сразу кивнул: “Хорошо”.

Сюй Цинхэ будто в подушку ударил — злость осталась, а выплеснуть некуда. Он отвернулся и замолчал.

В машине снова воцарилась тишина.

На высокой скорости меньше чем за час они добрались до аэропорта.

Пэй Шэнье вышел первым, встал у дверцы, глядя на него.

Сюй Цинхэ попытался сопротивляться до последнего: “Может, подождём пару дней? У меня сейчас укачивание...”

Пэй Шэнье молча нагнулся, обхватил его и легко поднял с сиденья.

Сюй Цинхэ испугался до смерти, мёртвой хваткой вцепился ему в шею и с ужасом воскликнул: “Если ты, чёрт возьми, уронишь меня...”

“Не уроню”, — спокойно ответил Пэй Шэнье, продолжая идти вперёд.

Мужчина в очках с пакетом документов следовал за ними, а вокруг шли несколько громил в куртках.

Сюй Цинхэ посмотрел через плечо мужчины на всю эту процессию, потом на странные взгляды прохожих и сдался.

“Я сам пойду”, — сказал он.

Пэй Шэнье опустил глаза: “Уверен?”

Сюй Цинхэ: “Абсолютно, сто процентов уверен. Если бы не моё положение, я бы уже врезал тебе”.

Только тогда Пэй Шэнье его отпустил.

Сюй Цинхэ тут же отскочил на три шага назад.

Пэй Шэнье прищурился.

Сюй Цинхэ вытянул руку: “Прошу вас первым”.

Пэй Шэнье поманил его пальцем.

Сюй Цинхэ оглянулся по сторонам: “Я пойду покупать билет... Всё, иду, иду, только не подходи!”

Пэй Шэнье остановился и посмотрел на него.

Сюй Цинхэ, волоча ноги, вернулся обратно, бурча себе под нос: “Дикарь”.

Пэй Шэнье: “Благодарю за комплимент”.

Сюй Цинхэ: “...Я вообще-то не хвалил!”

Компания снова двинулась вперёд.

Пройдя несколько шагов, Сюй Цинхэ вдруг понял, что Пэй Шэнье направляется не к стойке регистрации, а напрямиком к выходу на посадку.

Он: “А?” — потянул Пэй Шэнье за рукав: “Эй, братан, стойка регистрации вон там”.

Пэй Шэнье посмотрел на него как на идиота.

Ладно, у богатых свои причуды — они летают на частных самолётах. А он просто деревенщина.

Сюй Цинхэ съёжился в кресле, зализывая раны своей гордости.

Пэй Шэнье, поднявшись на борт, снова занялся подписями. Мужчина в очках сел рядом и время от времени что-то объяснял.

С тех пор как Сюй Цинхэ вошёл в поздний срок беременности, он стал особенно сонливым. А сегодня ещё и с утра пораньше пришлось вставать на плановый осмотр. Сейчас он лежал, привалившись к мягкому и удобному креслу в частном самолёте и довольно быстро задремал.

Во сне ему показалось, будто его тело вдруг поплыло в воздухе.

Он в полудрёме открыл глаза и увидел слегка суровый профиль мужчины.

Сознание ещё не включилось и он сонно пробормотал: “Что такое... Я так хочу спать...”

Мужчина наклонился: “Спи. Я разбужу, когда приедем”.

“М-м...” — пробурчал он и снова уснул.

Когда он открыл глаза снова, то оказался в незнакомой кровати.

Занавески были задвинуты, в комнате царил полумрак. С трудом можно было различить

простую и стильную мебель. Портьеры из тёмно-синего жаккарда, на нём тонкое одеяло цвета лазури. Всё выглядело сдержанно, но роскошно.

Явно не его уютная, по-домашнему обставленная квартира.

Сюй Цинхэ растерянно огляделся. Где он?

...Живот урчал от голода.

Он посидел немного в оцепенении, а потом медленно поднялся.

На нём всё ещё был спортивный костюм, в котором он вышел утром, новенький, купленный пару месяцев назад. Материал мягкий и удобный. После долгого сна он остался совершенно без складок.

Кроссовки аккуратно стояли рядом с кроватью, а рядом удобные тапочки.

Сюй Цинхэ немного поколебался, но всё же надел тапки.

Сходив в туалет, он, прижимая урчащий живот, вышел из комнаты.

Снаружи оказался длинный коридор, а в нескольких шагах — лестница.

Сюй Цинхэ неторопливо подошёл к лестничной площадке и увидел внизу, в просторной гостиной, человек десять. У каждого на коленях по ноутбуку, все сидели ровно и с серьёзным видом докладывали что-то Пэй Шэнье, который в одиночестве сидел в кресле и листал какие-то бумаги. Там же был и тот мужчина в очках, который летел с ними из города А.

Сюй Цинхэ нерешительно остановился.

“...Доход за прошлый квартал вырос на 4%, расходы увеличились...”

Живот урчал всё громче.

Сюй Цинхэ спустился по лестнице и неуверенно поднял руку в сторону собравшихся: “Эээ... Простите за беспокойство...”

Все головы одновременно повернулись в его сторону. Пэй Шэнье, сидящий в одиночном кресле, тоже обернулся на звук.

Сюй Цинхэ неловко поднял руку: “Привет?”

Пэй Шэнье отложил бумаги: “Пять минут перерыв”.

“Есть”, — отозвались все.

Пэй Шэнье поднялся и пошёл навстречу Сюй Цинхэ, стоящему у лестницы.

Взгляды остальных — кто открытые, кто украдкой — то и дело скользили по нему.

Сюй Цинхэ почувствовал себя не в своей тарелке и тихо пробормотал: “Извините, что помешал... Но, э... тут поесть что-нибудь есть? Что угодно, я просто очень голоден”. — Он был беременный мужчина и говорил это с полным правом.

Пэй Шэнье не изменился в лице и повёл его в другую сторону: “Обед уже почти готов. Пойдём, сначала поешь”.

“Ага...” — отозвался Сюй Цинхэ. Заметив, что этот пёс специально замедлил шаг, он немного подобрел и спросил в разговорной манере: “А это где вообще?”

“В Цзиньши”.

Сюй Цинхэ: “...Мы же на самолёте сюда прилетели, я и сам знаю, что это Цзиньши, спасибо”. — Он покосился на него: “Я про это место. Где дом находится?”.

Пэй Шэнье: “Это жилой комплекс Хэмэй. Пока поживёшь здесь”.

Хэмэй?! Тот самый элитный комплекс, где за квадрат можно купить целую квартиру в Би-ши?! Сюй Цинхэ был потрясён: “Я слышал, в этом районе живут одни звёзды да богачи. Это правда, что можно выйти на улицу и столкнуться с актёрами?”

Пэй Шэнье: “...Я тут редко бываю, не знаю”.

Сюй Цинхэ: “...”

Пэй Шэнье: “Отсюда до больницы близко. Тебе будет удобно”.

Сюй Цинхэ кивнул: “Понятно. И?”

Пэй Шэнье: “Юрист уже занимается оформлением. Через пару дней эта вилла будет записана

на твоё имя”.

Сюй Цинхэ: “...Чего?”

Пэй Шэнье: “Всё случилось слишком внезапно, я не успел подготовить что-то другое. Так что пусть эта вилла будет в качестве сватовского подарка. Потом я ещё добавлю”.

Сюй Цинхэ: “Свато... Что за чёрт?! Я вообще-то мужчина!”

Пэй Шэнье спокойно: “Я знаю”.

Сюй Цинхэ в ярости: “Тогда при чём тут сватовский подарок?!”

Пэй Шэнье с прежним хладнокровием: “Если тебе не нравится это слово — считай, что это приданое. Это всего лишь название”.

Сюй Цинхэ: “...”

По части наглости — он явно проиграл.

<http://bllate.org/book/15131/1337209>